

Директор Афинской военной академии криво усмехнулся:

— Если это так, почему бы тебе не спуститься вниз и не остановить это?

— ...Забудь об этом, тот, кто туда пойдет, будет сдан в утиль. — ответила Саманта.

— Что, черт возьми, не так с этим парнем, он действительно бета? Не могла же Федерация полностью измениться всего за несколько десятилетий и начать усиленно выращивать бета-людей? Ты уверена, что эти люди были посланы Федерацией?

Саманта колебалась, но все равно ответила:

— Еще более маловероятно, что у такой организации как Гидра есть такой бета, верно?

— Не говоря уже о Федерации, даже в нашем Новом Мировом Завете не найти бету такого уровня. — старый директор был в смешанном настроении: — Все говорят, что бета кажется посредственной, но потолок их способностей может быть очень высоким, однако за это приходится платить слишком большую цену. У этого человека есть следы формальной подготовки в военной школе, но совсем нет тех недостатков, которые есть у многих выпускников — он понимает, что на поле боя нельзя вести себя так же как на тренировках, но даже Чарльз все еще немного застрял на тренировочных приемах, а этот человек на самом деле стремится к максимизации урона противнику с каждым ударом.

Все это может быть только результатом долгого пребывания в боях.

Саманта кивнула:

— Либо это профессиональный убийца и шпион, либо...

Старый директор вздрогнул:

— За такое нельзя получить обычное звание, не так ли?

Головокружительная битва продолжалась, обе стороны казались равными, люди внизу сначала вскрикивали, но потом оцепенели, не было никакого сюрприза, генерал Чарльз яростно атаковал, бета был еще яростнее его. Чарльз часто уклонялся, но бета даже этого не делал, он ни разу не пропустил свой удар.

Какого черта ты кричишь, боги сражаются, и смертным остается только смотреть на это.

Все еще суетится только тот рыжеволосый парнишка, что сражался первым. И этот парень...

— Упс, это опять было близко! — возбужденно кричал Аоке.

Каждый раз, когда Чарльзу удавалось увернуться от клинка Линь Цзинье, Аоке выпячивал грудь, и люди вокруг почти начали гадать, кто это — шпион или политический враг генерала Чарльза.

Чарльз на сцене постоянно подвергался ударам ножа Линь Цзинье в одну и ту же точку, и ему приходилось поднимать свой нож, чтобы парировать. Он был вынужден отступить назад снова и снова от ударов своего противника, пока не достиг края поля.

Все закричали в шоке, они не могли не вскрикивать от удивления при каждом приземлении клинка Линь Цзинье, но затем Линь Цзинье внезапно увеличил скорость, и эти люди издали долгий протяжный крик.

Клинки столкнулись, неожиданно высекая искры.

Саманта подняла руку, чтобы прикрыть лицо.

Бух!

Раздался тупой стук, и под внезапно затянувшиеся крики толпы длинный нож в руке Линь Цзинье вылетел и покатился вниз на десяток метров.

— Ах!

Кончик лезвия Чарльза был направлен в сторону шеи Линь Цзинье, и оба мужчины дышали немного учащенно, вокруг Чарльза уже витал запах лайма, который казался немного пряным, когда он подошел слишком близко.

— Вау! — все отреагировали и начали бурно аплодировать: — Генерал потрясающий!

— Разве это не замечательно, что бета так силен, чтобы так долго сражаться с генералом!

— Генерал Чарльз!

Линь Цзинье, казалось, не был затронут всей этой атмосферой, он спокойно выпрямился, его поза оставалась непринужденной и расслабленной. Чарльз поднял глаза, чтобы посмотреть на другого человека, и, кроме легкой одышки, он не увидел ничего необычного; тот лишь слегка шевелил немного растянутым левым запястьем, белая кожа которого слегка покраснела и распухла.

Директор и Саманта, нервно наблюдавшие за происходящим, тоже вздохнули с облегчением.

Но светловолосый генерал поднял руку, и ликующая толпа резко прекратила свои восхваления.

Чарльз бросил нож в ноги Линь Цзинье и громко сказал:

— Я проиграл.

Вот это да...

В зале поднялся шум, глаза всех были растерянными и непонимающими, ведь это был генерал Чарльз, который выбил оружие своего противника, не так ли?

Чарльз не обращал внимания ни на кого и смотрел только на Линь Цзинье, но все же заговорил, чтобы объяснить:

— Тот последний удар, только что нанесенный, был смертельным, если бы ты не отвел нож назад в последний момент, несмотря на растяжение, я бы не смог уклониться, поэтому ты победил, если бы это было поле боя, я бы, наверное, уже остыл.

Люди внизу превратились в ряды статуй, и, конечно, на поле велась запись, и курсант-инструктор, отвечавший за наблюдение, воспроизвел все кадр за кадром, только чтобы обнаружить, что последний удар Линь Цзинье не попал в клинок Чарльза, а скорее клинок отклонился и врезался ему в шею, попав в брешь в защите Чарльза.

Если бы это произошло, то даже если бы он держал тупой тренировочный нож, его силы хватило бы, чтобы прорезать плоть и сломать кость шеи Чарльза.

Все покрылись холодным потом!

— Чарльз!

По зашифрованному каналу Саманта резко сказала:

— Оценка была неверна. Этот человек не может быть обычным солдатом Федерации, он может быть командиром генеральского уровня, такого человека нельзя надолго обмануть имплантами памяти, прежний план не работает, сначала отведи его обратно на базу, пусть твоя охрана...

Прежде чем она закончила говорить, Чарльз прервал ее:

— Я не собираюсь применять силу.

— Этот человек очень опасен.

— Он на нашей территории, один, может ли это нам чем-то угрожать, неужели он настолько опасен?

— Но...

— Если бы он был действительно опасен, вы бы сейчас собирали мое тело. С самого начала я не думал, что вживление людям ложных воспоминаний и предоставление им возможности слиться с нами под их влиянием сработает. По-настоящему волевой человек как я, простите уж, польщу себе, если бы вы дали мне поверхностную ложную память, она продержалась бы максимум месяц, я думаю, настоящая память всегда оставалась бы со мной. Даже если бы это был обычный человек, воспоминания, которые существовали, все равно незаметно вернулись бы к нему в последующие годы.

Саманта молчала, пока Чарльз говорил, прежде чем прервать разговор:

— Не все можно решить с помощью технологий, доктор, разве вы еще не усвоили этот урок?

Зашифрованная связь была чрезвычайно тайной и длилась недолго, так что даже Линь Цзинье ничего не заметил. Чарльз сделал глубокий вдох, затем поднял голову и сказал мужчине перед ним:

— Вы повредили запястье, позвольте мне сначала отвести вас, чтобы о нем позаботились, иначе потом оно еще больше распухнет.

Линь Цзинье посмотрел на свое левое запястье и хмыкнул.

Видя его согласие, Чарльз шагнул чуть ближе.

Не понимая, что происходит, светловолосый генерал покраснел и спросил странным голосом:

— И позвольте мне угостить вас ужином сегодня вечером.

Линь Цзинье наклонил голову: ???

Автору есть что сказать:

Капитан: Маршал, позвольте мне объяснить, я не имею к этому никакого отношения!

Маршал: Ну, я знаю.

Капитан: Это хорошо...

Маршал: Ах~~~ У меня физиологическое расстройство!

Капитан: ...

Маршал: Ах~~~ Течка уже началась~~~~~

<http://bllate.org/book/15644/1398671>